

функционирования ментальных феноменов, представляется нам не только уместным, но и убедительным. Внесознательный уровень менталитета проявляется на уровне национального самосознания, которое включает совокупность таких глубинных и сложных чувств, как чувство гордости, достоинства, чести и т.п. Эта специфика закрепляется и в последствии реализуется в поведенческих, культурных, мыслительных установках, фиксированных на уровне восприятия, оценки и поведения.

В русле ментального подхода мы попытались раскрыть содержание феномена установки и его социальных проявлений – глубинно-психическое, социальное и аксиологическое. Феномен установки является своеобразной структурной основой менталитета; она функционирует как в сфере внесознательного, так и на границе, «в преддверии» общественного и индивидуального сознания. Установки функционируют как внесознательные феномены, играя весьма существенную роль в функционировании феномена менталитета общества.

Анализ различных «ситуаций» менталитета, его проявления в историческом пространстве «русской цивилизации» в форме национального характера русского народа позволяет нам предположить, что именно ментальные механизмы социальной динамики – возможное средство преодоления продолжающегося системного кризиса современного российского общества. Внутренняя противоречивость, разнонаправленность ценностных ориентаций и установок русского менталитета объясняется нравственно-психологической и интеллектуальной развернутостью духовных основ жизнедеятельности русского народа

Философско-образовательный аспект изучения феномена русского менталитета представляется существенным в рамках социально-философского его осмысления и перспективным с позиции возможности социальных преобразований современной России. Это связано с необходимостью осмысления вопросов современной российской образовательной политики и практики в контексте общих законов и закономерностей социального развития, в контексте ментального подхода, в основе которого лежит представление о том, что менталитет как устойчивая система, изменяющаяся во «времени большой длительности» (Ф. Бродель), не может быть изменен в короткий срок, в течение которого возможны изменения политического характера.

Литература

1. Полежаев, Д.В. Русский менталитет: опыт социально-философского анализа [Рукопись]: дисс... докт. филос. наук: (09.00.11): Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2011.

МЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАК ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СТРУКТУРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А. П. Лобанов

В настоящее время научная общественность переживает процесс становления основанной на принципах нелинейного мышления когнитивно-синергетической научной парадигмы. Она представляет собой совокупность конвергентных технологий как взаимообусловленного кластера нано – (N), био – (B) и инфо – (I) технологий и когнитивной (C) науки [1]. Как утверждает первый отечественный психолог-когнитивист Б.М. Величковский, конвергенция когнитивной науки с био – и нанотехнологиями стала очевидной в связи с созданием методов функциональной визуализации работы мозга [2]. Названная выше целостность базируется на общей методологии информационного подхода и наличии трансдисциплинарных схем репрезентации информации. Для нас непосредственное значение имеет тот факт, что впервые за многолетнюю историю психология выступает как *Primum inter pares* (первый среди равных). Сегодня когнитивная психология, как и когнитивная наука в целом, призвана изучать механизмы человеческого познания и научиться воспроизводить их, используя современные технические средства.

Термин «NBIC-конвергенция» отражает новый взгляд научного сообщества на перспективы междисциплинарной (точнее, трансдисциплинарной) интеграции знаний и технологий. Ученые разных областей знаний начинают осознавать преимущества прямого общения без переводчика с языка общенаучной методологии на диалекты частных наук. Одним из таких трансдисциплинарных понятий является общее для философии, психологии, социологии и лингвистики понятие репрезентации. Ниже мы остановимся на проблеме интеграции философских и психологических представлений о природе интеллекта, исходя из теории ментальной репрезентации и ментального опыта.

Н.Ю. Попова рассматривает интеллект, исходя из наличия двух философских систем теоретического освоения мира: метафизики и диалектики. Согласно метафизической системе теоретизирования, интеллект представляет собой репрезентацию действительности, то есть мысленный конструкт, который не отражает, а репрезентирует содержание мира. В диалектической системе теоретизирования интеллект является формой отражения действительности, субъективной реальностью, рациональным аспектом содержания образа действительности [3].

Х.И. Зандкюлер анализирует интеллект в контексте теории репрезентации как ментального замещения исходной непознаваемой действительности. Он полагает, во-первых, что бытие не репрезентирует себя в нас; во-вторых, что репрезентация есть презентация содержания представлений в других и через другие содержания [4]. В результате имеет место противопоставление теории познания, основанной на репрезен-

тации действительности и на ее отражении, что значительно ограничивает онтологический потенциал разрабатываемой автором картины мира.

В психологии идея рассматривать ментальную репрезентацию в качестве интеллектообразующей структуры принадлежит К. Оутли. Понятие репрезентативного интеллекта нашло широкое применение в работах Ж. Пиаже и Дж. Брунера. Интерес к проблеме репрезентации, как утверждает М.А. Холодная [5], это фактически интерес к механизмам человеческого интеллекта.

Единство психологического и философского подходов к пониманию ментальных репрезентаций и когнитивных структур отражает содержание следующего утверждения философа Е.Н. Князевой. В когнитивной схеме заложена внутренняя программа действия, она имманентно присуща воспринимающему, мыслящему и действующему организму, хотя и модифицируется опытом [6].

Мы полагаем, что интеллект представляет собой сложно интегрированную совокупность (динамическую систему) ментальных репрезентаций, структурно дифференцируемую в понятиях здравого смысла, рассудка и разума. Здравый смысл – первичное слабо дифференцированное целое, основа практического интеллекта. Мы исходим из того, что здравый смысл основан на трансдуктивной логике и возведении в абсолют отдельно взятого, эмоционально и личностно окрашенного события, представленного в индивидуальном сознании посредством тематических репрезентаций.

Разум – способность к рефлексии и познанию в процессе преобразования, более позднее по времени интеллектуальное образование. Разум – это возрожденная в абстрактном конкретность (и образность), позволяющая развернуть быстрое реагирование ментальных процессов без посредников со стороны второй реальности (мира абстракций). Однако без рассудка разум сродни утрате способности к обратимости мыслительных процессов, инволюционный возврат к рассуждению исключительно на основе тематических репрезентаций и здравого смысла. Поэтому необходимо учитывать различия между рассудочной и разумной интеллектуальной деятельностью человека. Рассудочная деятельность предполагает процессы генерализации и деконтекстуализации, которые сопровождают переход от тематических репрезентаций к категориальным репрезентациям, от образа к понятиям. Напротив, возврат от понятия к образу приводит к воссозданию образного кода в метафоре. Разумная интеллектуальная деятельность использует феномен дедуктивного обобщения конкретного события. Нельзя отождествлять разумную образность и конкретность выдающихся ученых, проявляющуюся на языке метафор, с распространением частного события на все случаи жизни свойственной житейской психологии здравого смысла.

Рассудок в целом соответствует формально-логическому мышлению и научному познанию, базирующемуся на индуктивной и дедуктивной логике. Рассудочная деятельность оперирует отвлеченными понятийными структурами, формальными результатами отражения предметов и их образов. Рассудок как

континуальный уровень интеллекта в конструкте «здравый смысл – разум» можно рассматривать как точку активации индивидуального интеллекта. Он функционирует как совокупность умственных операций разного уровня абстракции. Рассудок, основанный на здравом смысле, преимущественно обеспечивает познание, основанный на разуме – метапознание.

Наша модель позволяет констатировать наличие ряда промежуточных форм интеллекта, которые осложняют диагностику базовых интеллектуальных образований и в то же время объясняют многообразие (вариативность и инвариантность) его проявлений. Другими словами, интеллект – это способность к когнитивной и метакогнитивной организации ментальных репрезентаций разного уровня системной интеграции и дифференциации. Он представляет собой динамическую систему, в структуре которой на уровне подсистем представлен здравый смысл, рассудок и разум, носителем которых выступает характер ментальных репрезентаций. Рассудок является механизмом активации ментальных репрезентативных структур в континууме «здравый смысл – разум». Поэтому интеллект как ментальный опыт, включающий ментальные репрезентации, когнитивные и метакогнитивные стратегии мышления / обучения, подчиняется общим принципам дифференциации и интеграции. Идентификация структурных компонентов интеллекта посредством разного уровня обобщенности ментальных репрезентаций позволяет придать его концепции сугубо психологический (частно-научный) статус, сохраняя трансдисциплинарный характер базовых научных понятий.

Литература

1. Баксанский, О.Е. Когнитивная наука и проблемное поле философии образования // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: мат-лы 4 Всеросс. науч.-практ. конф., г. Иваново, 21–22 октября 2010 г. – Иваново, 2011. – С. 12–26.
2. Величковский, Б.М. От изучения когнитивных систем к созданию когнитивных технологий // 3 Междунар. конф. по когнитивной науке: тезисы докладов, г. Москва, 20–20 июня 2008 г.: в 2 т. – М., 2008. – Т. 1. – С. 14.
3. Попова, Н.Ю. Интеллект как репрезентация и отражение действительности: автореф. дис... канд. ф. наук : 19.00.01.; Сибирский гос. аэрокосм. ун-т. – Красноярск, 2006.
4. Зандкюлер, Х.И. Репрезентация, или как реальность может быть понята философски // Вопросы философии. – 2002. – № 9. – С. 81–90.
5. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – СПб., 2002.
6. Князева, Е.Н. Трансдисциплинарные комплексы знаний: синергетическая мудрость в образовании // Полигнозис. – 2001. – № 2 (14). – С. 63–75.
7. Лобанов, А.П. Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход. – Минск, 2010.